

СТАТЬИ

И. Э. СЕРМАН

ЛИТЕРАТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

1

Петр I не был литератором ни по профессии, ни по призванию, он не был пишущим и сочиняющим просвещенным властелином, каким в Германии стал Фридрих II, а в России Екатерина II. Не был Петр и меценатствующим покровителем наук и искусств, каких во множестве знает европейская история и какими уже в некоторой степени были и его отец и его старший брат. Меньше всего похож Петр на очень им нелюбимого современника, Людовика XIV, слово которого было последним и окончательным законом художественного вкуса для французского общества 1660—1690-х годов.

Петр формировался как человек и практический деятель в такую эпоху умственного развития Европы, когда уже завершился — в теории, во всяком случае, — поворот от гуманистической по преимуществу культуры Возрождения к эмпиризму и практическому освоению материального мира.

Роль передового борца за прогресс социальный переходит к опытной науке, опирающейся на математику и ее, как тогда казалось, абсолютную свободу от необходимости поисков конечных причин и целей развития. Искусству начинают отводить подчиненное, второстепенное место в системе человеческих интересов и потребностей. И Лейбниц и Локк, мыслители во всем прощем совершенно друг другу чуждые, сходятся в признании бесполезности или, во всяком случае, очень сомнительной полезности искусства и неопределенности его общественной функции. Гильберт и Кун приводят очень характерные для XVII в., для антиэстетической направленности его философской мысли, следующие слова Лейбница: «Я в самом деле рад, что Драйден получил тысячу фунтов за своего Вергилия, но хотел бы, чтобы Галлей мог